

Если бы не редкие движения рук юноши, переворачивающего страницы книги, сцена казалась бы застывшей картиной, где даже солнечный свет замер в идеальном положении.

Стук секретаря в дверь заставил Мин Яо опомниться. Он почувствовал, что его поступок был чем-то необъяснимым, закрыл окно мониторинга и вновь погрузился в работу.

Линь Чжи не знал, что за ним только что наблюдали. Почитав полчаса, он собрался уходить, чтобы поделиться радостной новостью со стариком.

Первая ступень была пройдена, оставалось лишь сделать шаг к следующей.

Старик, беспокоившийся о затее Линь Чжи, был в курсе дел и, увидев его, похвалил за оригинальный подход.

— Расскажи подробнее, как ты к этому пришел?

Этот метод нельзя было назвать чем-то выдающимся, но его главная ценность заключалась в удачном стечении обстоятельств. Если бы организаторы шоу заранее знали, что их контент станет инструментом для раскрутки, они бы ни за что не позволили этому фрагменту выйти в эфир без должной компенсации.

Линь Чжи с улыбкой поведал старику о своих планах. Еще до подписания контракта с заводом он продумал всю схему. Ключевой фигурой в ней стала Чжун Тянь — дочь Чжун Го, девушка, мечтавшая о карьере звезды.

Чжун Го был обычным страховым агентом, а его жена владела небольшим магазинчиком; лишних денег на обучение дочери у них не было. Чжун Тянь уже однажды обожглась на контракте с агентством, где занимался ее друг по танцевальной студии, поэтому опасалась подписывать бумаги с кем попало. К тому же ее вокальные и танцевальные данные не были выдающимися, так что она планировала просто попытать счастья на кастинге.

Линь Чжи давно присматривался к этому шоу и, конечно, заметил Чжун Тянь. Он придумал предлог, будто девушка напоминает ему покойную младшую сестру соседа, предложил семье Чжун шанс и заставил их подписать соглашение о неразглашении.

Разумеется, рассказывая старику, он опустил эту часть, упомянув лишь результат, но не процесс.

Реконструкция цехов, расширение ассортимента вкусов мороженого, повышение качества, отладка процессов управления, переговоры с оптовиками — всё было сделано до начала съемок. До поры до времени он не предпринимал лишних движений, поэтому на шоу никто ничего не заподозрил и с радостью выпустил тот самый фрагмент в эфир.

Линь Чжи не стал прибегать к массовой рекламе, а точно поработал с качественными блогерами, избегая навязчивого «промывания мозгов» и жалостливых историй.

В конце концов, дело продвигал уже не сам Линь Чжи, а сетевые тренды. Когда что-то становится горячей темой, бесчисленное множество людей начинает гнаться за ней, чтобы подтвердить, что это действительно тренд.

— Терпения тебе не занимать, да и смелости тоже, а риск — дело благородное. Впервые взявшись за такое, ты провернул подобное... Молодое поколение дышит в спину. Я уже стар, мне остается лишь наблюдать с берега, как вы, молодежь, барахтаетесь в воде. В конце концов, этот мир всегда будет принадлежать молодым, — рассудил старик. Любая ошибка в цепочке этих событий привела бы к совершенно иному исходу.

— Это был лишь смелый эксперимент. Если бы я провалился, то просто собрал бы вещи и спокойно ждал, пока Мин Яо начнет меня содержать, — отшутился Линь Чжи. У него в запасе было немало надежных маркетинговых планов, но ему нужен был именно этот неожиданный эффект, чтобы другие могли увидеть большое в малом.

Он решился на это, уже заранее предрешив успех. В других сферах он не был уверен, но в джунглях бизнеса он когда-то сам писал правила игры.

— Если ты будешь сидеть дома на чьем-то обеспечении, это будет просто пустой тратой таланта. Какие у тебя планы на будущее? — спросил старик, у которого были свои соображения.

В молодости он сам был выдающейся личностью. Хотя бизнес семьи Мин при Мин Яо вышел на новый уровень, именно старик был его преемником, и именно он заложил фундамент в основных сферах. Пусть он постарел и утратил былые амбиции и напор, но глаз на людей у него не замылился. Он видел в Линь Чжи стоящего человека.

Раз уж перед ним талант, да к тому же еще и внук, способный подавить злую ауру в судьбе Мин Яо, старик решил, что нет причин не привлечь его к делам.

— Сначала закреплюсь в текущем деле, а дальше еще не решил, но хотелось бы попробовать себя в других отраслях.

Линь Чжи понял намек старика, чего, собственно, и добивался. Иногда не стоит говорить прямо — это выглядело бы слишком пошло. В конце концов, слушатель не дурак, незачем разжевывать каждое слово, достаточно того, что оба поняли друг друга.

— Хорошо, что есть стремление. Оставайся сегодня на ужин, я велел нарезать свежей ягнатины, будем есть хого.

— Дедушка, это ты проголодался, да? Только много не ешь, я буду следить за порциями.

Старик заворчал, а дядя Цзинь, наблюдая за этим, довольно улыбнулся.

Проработав рядом со стариком несколько десятилетий, как он мог не понять, что дело вовсе не в еде, а в том, что старик наслаждается заботой и вниманием младшего поколения. Дядя Цзинь даже тайком сфотографировал довольного старика и отправил снимок Мин Яо.

Узнав, что Линь Чжи останется у деда на ужин, Мин Яо почувствовал, как внутри что-то дрогнуло. Он уже было собрался попросить помощника изменить график, но потом передумал.

Это было бы похоже на переход границ. Мин Яо потерял переносицу, взгляд его стал темным и нечитаемым.

После того как Линь Чжи в тот раз ушел от старика, в следующий визит он почувствовал перемену: дед больше не говорил с ним о бытовых мелочах, цветах или птицах, а перешел к делам.

Речь заходила о рыночных тенденциях прошлых лет, текущей ситуации и прогнозах на будущее. Чаще всего старик спрашивал, прислушиваясь к мнению Линь Чжи.

Линь Чжи понимал, что его проверяют. Чтобы соответствовать своей роли, он намеренно скрывал часть своих способностей, иногда даже специально допуская ошибки, рассуждая слишком наивно или попадая в ловушки, чтобы старик мог его поправить. Он не хотел, чтобы тот счел его слишком расчетливым.

Помимо регулярных визитов к старику, Линь Чжи не забывал о светской жизни и находил время управлять фабрикой мороженого.

Неизвестно, чьих это рук дело, но кому-то явно не давал покоя недавний успех Сяюньшань. В сети начали появляться разоблачительные статьи и даже гневные отзывы.

У Сяюньшань была своя база преданных покупателей, так что ситуация оставалась стабильной. К тому же у Линь Чжи был 01. Будучи искусственным интеллектом, 01 с легкостью создавал виртуальные аккаунты для написания комментариев, так что Линь Чжи почти не тратился на маркетинг.

01: Не волнуйся, хозяин! Со мной никаких проблем!

Линь Чжи не стал препятствовать слухам о смене владельца фабрики, ведь это была правда. К тому же в публикациях упоминалось имя Чжун Го, отца Чжун Тянь, что вполне укладывалось в его ожидания.

Чжун Го выпустил видео и длинный пост, в котором рассказал, что этот старый бренд много значит для него, и он решил рискнуть, выкупив фабрику.

В комментариях начались гадания. Организаторы шоу не упустили шанс: раз уж Сяююньшань пропиарился за их счет, они решили ответить тем же и специально подготовили вопросы для Чжун Тянь.

В условиях закрытого реалити-шоу у участников не было телефонов, чтобы связаться с миром, поэтому Чжун Тянь не знала, что семейная фабрика ожила. Она по-прежнему изображала девушку, чья семья переживает трудные времена и которой нужно усердно работать, чтобы прокормить близких. Вопрос об этом застал ее врасплох.

— Откуда вы узнали про Сяююньшань? Я ведь еще не собиралась об этом рассказывать, ха-ха-ха! Это ведь не считается рекламой, правда?

— Я не говорила, что эта фабрика всегда принадлежала моей семье. Вы ошиблись. Папа выкупил ее совсем недавно. В детстве я очень любила этот бренд. В семье был период, когда мы жили очень тяжело, и единственным подарком на день рождения, который я просила, было это мороженое. Папа до сих пор чувствует вину из-за того времени.

— Повзрослев, я долго не могла его найти, и папа сам ездил на фабрику, чтобы купить его оптом. Когда мы узнали, что фабрика закрывается, нам стало очень жаль. Папа как раз хотел начать свое дело, вот и выкупил ее. Он даже сказал, что сделает для меня специальное принцесса-мороженое с моим изображением в стиле чиби.

Слова Чжун Тянь были наполовину правдой, наполовину вымыслом. Она искренне восхищалась дальновидностью своего босса: начало истории было правдой, а последние фразы — нет.

Организаторы были немного разочарованы: если бы Чжун Тянь солгала, что фабрика всегда принадлежала их семье, это вызвало бы больше эмоций, но и так сойдет.

После выхода фрагмента в сети началась волна позитивного маркетинга.

— Так вот чье изображение на этом принцесса-мороженом! Сладкий персиковый вкус! Папа сдержал свое слово!

— Фабрика Сяююньшань действительно была на грани закрытия, и смена владельца — тоже факт. Но классический вкус остался прежним, стоит своих денег. Хватит уже крупному капиталу давить рынок доступного мороженого!

— Сразу после просмотра заказала ящик принцесса-мороженого! Удачи тебе на шоу, дочка! Раз пока не могу купить мерч, куплю мороженое — это ведь тоже поддержка!

Старик, выслушав доклад подчиненных, остался доволен методами Линь Чжи и его вниманием к деталям. Он поделился с Мин Яо мыслью о том, чтобы привлечь Линь Чжи к работе в группе компаний.

— Я не указываю тебе, ведь ты теперь глава, и не мне вмешиваться в кадровые вопросы. Но Чжи-чжи — парень способный, да и к тому же твой супруг. Его статус позволяет, он достоин того, чтобы его развивали.

Мин Яо, слушая деда, сжал пальцы и после долгого молчания ответил:

— Я подумаю.

Мин Яо не планировал использовать Линь Чжи, но недавние события изменили его мнение. Он хотел сам присмотреться к нему, но прежде ему нужно было узнать, чего хочет сам Линь Чжи.

Вернувшись домой после рабочего дня, было уже десять вечера. Пальцы Мин Яо на мгновение замерли, прежде чем он нажал кнопку с цифрой 4.

С тех пор как Линь Чжи поселился здесь, Мин Яо больше не переступал порог четвертого этажа.

Обстановка осталась прежней. Мин Яо постучал в дверь спальни.

Дверь открылась. Юноша, стоявший внутри, был в широкой рубашке, его лицо покраснелось, а взгляд был затуманенным, поза — расслабленной.

Это была ленивая истома человека, получившего удовлетворение; от него исходил легкий сладкий аромат.

Отсутствие опыта не означало отсутствие здравого смысла.

Челюсть Мин Яо сжалась, голос прозвучал холодно:

— Насколько я помню, мы договаривались, что ты не будешь приводить сюда никого.

Линь Чжи повернулся боком, слегка склонив голову:

— Ты об этом?

Мин Яо проследил за его взглядом, направленным на кровать, где лежал овальный предмет.

— Хорошо, что ты постучал именно сейчас, иначе было бы неловко принимать гостей в таком виде.

Мин Яо невольно представил, о чем говорил Линь Чжи, но тут же отогнал мысли. Он почувствовал, как сердце заколотилось, а тело напряглось.

Он подумал, что сейчас не лучшее время для разговора.

— Раз ты сам пришел ко мне, значит, что-то случилось. Входи.

Линь Чжи прошел в комнату и, взяв стакан, сделал глоток воды.

С 01 он, конечно, знал, кто стучит, иначе не показался бы в таком виде — по крайней мере, он точно не вышел бы к гостю, накинув лишь одну широкую рубашку.

Не услышав звуков у порога, Линь Чжи обернулся, вытер капли воды с губ и приподнял бровь:

— Не войдешь?

Сердце Мин Яо словно опутали паутиной. Тело, казалось, опередило мысли, и он нажал кнопку движения на инвалидной коляске.

Дверь захлопнулась, создав закрытое гнездо, пропитанное двусмысленностью.

<http://bllate.org/book/21583/2223977>